

УДК 811.11-112.2

ББК 81.75

DOI 10.51955/2312-1327_2024_3_179

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭОНИМОВ-ЭПИТЕТОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Екатерина Олеговна Туманова,
orcid.org/0000-0002-9798-280X,
кандидат филологических наук, доцент
Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова,
ул. Сретенка, 28
Москва, 107045, Россия
ekaterina.msu@mail.ru*

Аннотация. Значимые для отдельно взятой лингвокультурной общности исторические, культурные, политические, экономические и спортивные события фиксируются в языковом сознании носителей языка и находят свое отражение в его лексическом составе. Статья посвящена описанию семантико-стилистических особенностей немецкоязычных эонимов, т.е. лексических единиц, в семантике которых присутствует аллюзия на породившие их события в различных сферах жизни. Материал исследования представляют «эпитеты года», т.е. имена прилагательные из рейтинговых списков ежегодной лингвистической акции Общества немецкого языка в Германии «Слово года» за период с 1971 по 2023 годы. Автор посвятил свое исследование описанию основных характеристик отобранных единиц. Особая стилистическая маркировка эонимов-прилагательных свидетельствует об их метафорическом характере и возможности реализации стилистической функции эпитетов. В статье дается обобщенная характеристика эонимов-эпитетов в их диахронном аспекте. Предложенный автором подход к изучению языковой рефлексии исторических событий в немецкоязычном дискурсе представляет интерес для специалистов в области лингвокультурологии.

Ключевые слова: эоним, имя прилагательное, эпитет, языковая рефлексия, слова года, немецкий язык, ключевые слова текущего момента, лингвокультурология.

SEMANTIC AND STYLISTIC FEATURES OF EONYMS-EPITHETS IN THE GERMAN LANGUAGE

*Ekaterina O. Tumanova,
orcid.org/0000-0002-9798-280X,
Candidate of Philology, Associate Professor
Moscow City University of Management Moscow Government,
28, Sretenka St.
Moscow, 107045, Russia
ekaterina.msu@mail.ru*

Abstract. Historical, cultural, political, economic and sporting events that are significant for a particular linguistic-cultural community are fixed in the linguistic consciousness of native speakers and are reflected in their lexical composition. The article is devoted to the description of semantic and stylistic peculiarities of German eonyms, i.e. lexical units whose semantics include allusions to the events in various spheres of life that gave rise to them. The research material is represented by

"epithets of the year", i.e. adjective names from the rating lists of the annual linguistic campaign of the German Language Society in Germany "Word of the Year" for the period from 1971 to 2023. The author has devoted his study to the description of the main characteristics of the selected units. The special stylistic features of eonyms-adjectives testify to their metaphorical character and the possibility of fulfilling the stylistic function of epithets. The article gives a general characterisation of eonyms-epithets in their diachronic aspect. The approach proposed by the author to the study of the linguistic reflection of historical events in German-language discourse is of interest to specialists in the field of linguistic-cultural studies.

Keywords: eonym, adjective, epithet, linguistic reflection, word of the year, the German language, key words of the current moment, linguistic-cultural studies.

Введение

Значимые для отдельно взятой лингвокультурной общности исторические, культурные, политические, экономические и спортивные события фиксируются в языковом сознании носителей языка и находят свое отражение в его лексическом составе. Лексические единицы, фиксирующие в своей семантике динамические процессы в развитии общества, обозначаются термином «эонимы» [Туманова, 2023а, с. 80]. Эонимы представляют собой результат языковой рефлексии на определенный исторический момент, поэтому скрытый в них смысл не всегда может быть понятен без знания фоновой информации о соответствующей эпохе и подробного лингвокультурологического анализа.

Развитие любой языковой системы, как и ее успешное функционирование, находится в прямой зависимости от «конкретных условий» [Каплина и др., 2021, с. 155]. На возникновение в лингвокультуре таких языковых единиц, как эонимы, оказывают влияние события, «происходящие в различных областях жизни: экономике, политике, социальной сфере» [Сосой, 2022, с. 127]. Таким образом, описание эонимов возможно в отдельно взятом языковом сообществе в определенный период времени, что позволяет охарактеризовать наиболее значимые для данной лингвокультурной общности события. Сопоставление эонимов в различных языковых общностях способствует определению ключевых глобальных процессов, волнующих представителей разных культур и народов.

Список слов года не ограничивается именами существительными, среди них встречаются глаголы, прилагательные, причастия и наречия, аббревиатуры, числительные и цифровые гибридные словосочетания, небуквенные знаки (эмотиконы, хэштеги и т.д.) [Едличко, 2019, с. 86], а также фразовые единства (предложения).

Материалы и методы

Несмотря на многообразие исследований лингвистических рейтингов «Слово года», в абсолютном большинстве рассматриваются лишь лексические единицы, занимающие первые строчки списков, среди которых в основном представлены имена существительные. Именам прилагательным и глаголам «отводится гораздо меньше внимания» [Туманова, 2023б, с. 176]. Обосновывается данная статистика тем, что согласно результатам количественного анализа, подавляющее большинство главных слов года в

стандартных и региональных рейтинговых списках немецкого языка представляют собой имена существительные (от 81% до 100%). Общее количество имен прилагательных и глаголов не превышает 5% [Едличко, 2019, с. 93].

В настоящем исследовании представлены описание значения и анализ происхождения эонимов, являющихся именами прилагательными как частью речи и реализующих стилистическую функцию эпитетов. Обособленное изучение имен прилагательных, вошедших в список «Слово года», обосновывает актуальность и научную новизну настоящей работы.

Целью статьи стало выявление имен прилагательных в списках лингвистической акции «Wort des Jahres» (*рус.* Слово года), ежегодно отбираемых профессиональным жюри Общества немецкого языка в Германии (*нем.* Gesellschaft für die deutsche Sprache), и описание их семантики и функций в современной немецкой лингвокультуре. Главным критерием отбора лексемы в рейтинговый список является отражение в ней наиболее ярких событий, оставивших «след» в жизни немецкого народа и ассоциирующихся с текущим годом.

Слова года представляют собой лексику, связанную с конкретной эпохой. Она приобретает свою актуальность и значение в определенном историческом и социальном контексте. Социальная релевантность, или понятность, возможны только в контексте [Muhr, 2007, с. 25]. Слова года считаются самыми яркими лексическими единицами из группы эонимов для немецкоязычной лингвокультурной общности.

Для достижения поставленной в исследовательской работе цели применялись описательный метод, метод стилистического анализа и лексико-семантический метод.

Материалом исследования послужили 23 эонима, представляющих собой имена прилагательные. Отобранные методом сплошной выборки из общего списка всех слов года за весь период существования лингвистической акции с 1971 по 2023 годы эонимы-прилагательные представляют собой, таким образом, всего 4,86% всех эонимов. Анализ употребления отобранных эонимов в речи проводился посредством изучения и сопоставления лексикографических данных репрезентативного корпуса немецкого языка Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache, Мангеймского корпуса немецкого языка и публикаций в немецкоязычной прессе.

Результаты исследования

Особым признаком ключевых слов текущего момента (в предложенной нами терминологии – эонимов) считается их синтагматика, или сочетаемость слов [Шмелева, 1993, с. 34]. Данные языковые единицы при использовании в речи сопровождаются эпитетами, которые выполняют функцию «эмоционального наведения» (по В.И. Шаховскому) [Шаховский, 1991, с. 263]. Эонимы зачастую несут в себе метафорическое значение, эонимы-прилагательные способны, соответственно, выполнять стилистическую функцию эпитетов.

Главным словом 1971 года было выбрано прилагательное *aufmüpfig* (рус. упрямый, строптивый), которое часто встречалось в выступлениях партии «Зеленые» и ассоциировалось со студенческими движениями конца 1960-х гг. в ФРГ.

В рейтинге слов 1979 года встречается следующий эоним-прилагательное *alternativ* (рус. альтернативный), который обозначает определенные социальные группы, представляющие оппозицию к большинству. В 2010 году его антоним *alternativlos* (рус. безальтернативный) был выбран антисловом года. Под «антисловом» понимается лексическая единица из различных сфер общественной жизни, «противоречащая основным гуманистическим принципам, дискредитирующая одну из социальных групп общества, используемая эвфемистически, завуалированно либо своим использованием вводящая окружающих в заблуждение» [Нефедова и др., 2021, с. 46].

Выбор лексемы *alternativlos* как антислова обосновывался тем, что при употреблении эонима возникает представление об отсутствии каких-либо возможных альтернативных путей принятия решений, что лишает последующие обсуждения и аргументацию всякого смысла. Рост уровня разочарованности в проводимой политике в 2010 году нашел свое языковое отражение в эониме [Unwort des Jahres, o.J.].

В 1981 году на третьем месте в списке «Слово года» располагается прилагательное-эоним (*rett*)*bar* (рус. пригоден к восстановлению). В данном случае речь идет не о лексеме, а именно о деривационном суффиксе *-bar*, который лег в основу многих неологизмов. Жюри Общества немецкого языка включило его в список слов года, хотя словом в традиционном понимании оно не является. Суффикс прилагательных *-bar*, восходящий к древневерхненемецким корням, ранее был самостоятельным прилагательным со значением «несущий, способный нести, приносить». Он относится к той же группе слов, что и слова *gebären* и *Bahre*, и происходит от латинского глагола *ferre* (*tragend*). Поэтому общее значение всех прилагательных на *-bar* можно передать как *die Eigenschaft X tragend*. В раннем нововерхненемецком языке неологизмы с *-bar* встречались довольно часто, их рост пришелся на XVI и XVII века в связи с появлением многих заимствованных из французского языка прилагательных с суффиксами *-ible* и *-able*. До XVIII века между суффиксами *-lich* и *-bar* прослеживалась некоторая конкуренция в словообразовании, были синонимические варианты, например: *undenklich* – *undenkbar*, *verkleinerlich* – *verkleinerbar* [Duden, o.J.; DWDS, o.J.].

Особенностью эонима начала 1980-х годов является тот факт, что по сравнению с более ранними прилагательными, которые часто были производными от существительных (*Frucht* + *-bar* → *fruchtbar*), современные прилагательные образованы от переходных глаголов (*retten* + *-bar* → *rettbar*). Так появляются в языке привычные для современного носителя языка формы: *abrechenbar*, *handhabbar*, *leistbar*, *regierbar*, *einsehbar*, *verantwortbar*, *verstehbar*, и, как почти все прилагательные, новые прилагательные были также отрицательными, *negierbar*, *unaufgebbar*, *unumkehrbar*, *unverziehbar*, *unabänderbar* т.п. В то же время носители языка выражали неодобрение по

поводу появления многочисленных чуждых новообразований и пытались «*zu retten, was rettbar war*» (рус. спасти то, что можно спасти) [DWDS, о.Я.].

В лингвистическом рейтинге 1989 года восьмую строчку занимает *multikulturell* (рус. объединяющий в себе различные культуры), которое в настоящее время получило негативные коннотации, обусловленные экстралингвистическими факторами.

В 1994 году в список «Слово года» было включено эоним-прилагательное с суффиксом *-bar bezahlbar* (рус. доступный). Именно в этом году в социальной сфере стали чаще отмечать особое право человека – право на жилище (нем. Grundrecht auf Wohnen). В социальной политике стали поднимать вопрос о том, что жилье должно оставаться доступным, особенно для семей. В своих программах с данным требованием выступали представители партий ХДС и СДПГ, однако планы по реализации этого требования оказались неоднородными. Правящая коалиция хотела строить 500 000 новых квартир в год и сделать закон о подоходном налоге (нем. das Einkommenssteuergesetz) более социальным. Немецкая ассоциация городов и муниципалитетов (нем. der Deutsche Städte- und Gemeindebund) потребовала выплачивать жилищные субсидии вместо субсидий на строительство и использовать частный капитал для строительства доступного жилья. Партийная коалиция ХДС/ХСС, напротив, выступила против «*kaum noch bezahlbare Subventionierung des sozialen Wohnungsbaus*» (рус. едва доступного субсидирования социального жилья) и «*für einen Ausgleich durch ein möglichst freie(s) Marktgeschehen*» (рус. за компенсацию через максимально свободный рынок) [DWDS, о.Я.]. Эоним-прилагательное использовалось не только в отношении жилья. В 1994 году появлялись *bezahlbare Arbeitsplätze, bezahlbares Autofahren, bezahlbare Preise im Nahverkehr*. В дальнейшем прилагательное часто стало употребляться в рекламном дискурсе, отражая желание людей получать товары хорошего качества по доступным ценам.

Спустя два года в рейтинг слов 1996 года попадает не утратившее и в настоящее время свою актуальность прилагательное *genmanipuliert* (рус. генетически модифицированный), которое отражает критическое отношение потребителей к генетически модифицированным продуктам, поскольку сам глагол *manipulieren* имеет в немецком языке негативную коннотацию. В электронном словаре Duden представлен следующий список синонимов, выражающих схожее действие: *beeinflussen* (рус. воздействовать), *bekehren* (рус. преобразовывать), *einer Gehirnwäsche unterziehen* (рус. подвергать промывке мозгов) [Duden, о.Я.]. С целью подавления волнений среди населения на уровне Евросоюза было предложено ввести обязательную маркировку товаров (нем. die Kennzeichnungspflicht). Речь шла не только о маркировке генетически модифицированных продуктов питания (нем. Genlebensmittel), но и тех продуктов, которые были произведены из генетически обработанных материалов (нем. Produkte aus gentechnisch behandelten Materialien), что обосновывалось возможными аллергическими реакциями у потребителей. В реальности добиться соблюдения маркировки оказалось проблематично, потому что не всегда удавалось доказать генетическую модификацию продукта (нем.

eine gentechnische Veränderung). При этом согласно данным опроса населения, в немецкоязычном дискурсе генетически модифицированные продукты воспринимаются как некачественные и непригодные к употреблению: «*Achtzig Prozent der Deutschen erklärten denn auch bei einer Umfrage im vergangenen Jahr, sie würden keine genmanipulierten Lebensmittel kaufen, über neunzig Prozent forderten zumindest eine klare Kennzeichnung*» [DWDS, о.Я.].

В списке слов 1998 года встречаются сразу два эонима-прилагательных *nachhaltig* (рус. стойкий, продолжительный), *jahr-2000-fähig* (рус. информ. соответствующий требованиям 2000 года).

В 2000 году появляется эоним-прилагательное *brutalstmöglich* (рус. настолько жестоко, насколько это возможно). Впервые оно попадает в толковый словарь Duden в 2004 году [Duden, о.Я.]. В электронном словаре приводятся следующие примеры его функционирования в речи: *die brutalstmögliche Aufklärung der Affäre* (рус. максимально жесткое выяснение обстоятельств дела); *er versuchte, sich brutalstmöglich für höhere Ämter zu profilieren* (рус. он пытался как можно более жестко заявить о себе на высшем посту), *seine Pläne brutalstmöglich durchziehen* (рус. осуществить свои планы как можно более жестко) [Duden, о.Я.].

В 2004 году в качестве одного из слов года был выбран эоним-причастие *aufgestellt* (рус. установленный, созданный, развернутый, позиционированный), хотя он в полной мере не отражает события 2004 года, но тем не менее речь идет о неологизме, заимствованном путем метафорического переноса из военного или спортивного дискурса: «*die Dorfältesten haben eine eigene Milizen aufgestellt und die Extremisten vertrieben*» [DWDS, о.Я.]. Употребление данной лексемы стало характерно для экономического и политического дискурса, так, например, СДПГ в Баварии назвала себя в 2004 году, задолго до грандиозной электоральной катастрофы ХСС в 2008 г., «*recht ordentlich aufgestellt*» [DWDS, о.Я.].

Расширение сферы употребления лексемы *aufgestellt* в различных типах дискурсов связано с реализацией функции саморекламы, т.е. возможностью представить себя с наиболее выгодной и удачной стороны (позиции). Интерес представляют не только место расположения, но и характеристики данной локации: «*in Zentral- und Osteuropa sehr gut aufgestellt*», «*gut aufgestellt auf dem Binnenmarkt Japan*», «*in Ludwigshafen gut aufgestellt*», «*technologisch gut aufgestellt*» [DWDS, о.Я.]. В политическом и экономическом дискурсах причастие означает не только позиционирование с рядом преимуществ, но и обеспечение стратегических возможностей (по сравнению с конкурентами). Компания может быть, например, *gut, exzellent, optimal, breit, überzeugend aufgestellt*.

Сочетание *gut aufgestellt* является одним из самых частотных вариантов употребления этого причастия. В Мангеймском корпусе немецкого языка данный эоним употребляется более 6400 раз [IDS Mannheim, о.Я.].

На восьмой строчке рейтинга слов 2005 года появляется эоним-прилагательное *suboptimal* (рус. субоптимальный, не вполне оптимальный). Имя прилагательное *optimal* было образовано в немецком языке путем заимствования от латинского *optimis* (рус. лучший, в лучшем), супплетивной формы превосходной степени прилагательного *bonus* (рус. хороший). Префикс

латинского происхождения *sub-* несет в себе семантическое значение нахождения чего-либо внизу, ниже, под чем-либо или около чего-либо, указывая на зависимость, подчинение, вторичность и/или неполноту [Быков, 2008, с. 105].

Если некоторый предмет или товар не в полной мере отвечает требованиям или соответствует ожиданиям, то его можно назвать *suboptimal*, т.е. охарактеризовать как «*unter dem höchsten Qualitäts- oder Leistungsniveau, nicht optimal, weniger gut*» [GfdS, о.Я.]. Однако в повседневной речи лексема обычно используется с ироническим оттенком или в качестве эвфемизма. Если проследить на сайте интернет-сервиса Google Trends частоту употребления эонима *suboptimal* за 2004-2023 годы, то ее пик наблюдается в сентябре 2005 года. Популярность в немецкоязычном дискурсе эоним получил после провокационного выступления действующего на тот момент канцлера Герхарда Шрёдера в телевизионной дискуссии ведущих политиков (*нем.* Elefantenrunde) 18 сентября 2005 года – в день выборов в Бундестаг. Среди прочего он обвинил СМИ в кампании против него и категорически исключил возможность того, что лидер ХДС Ангела Меркель возглавит большую коалицию. На следующий день Г. Шрёдер назвал свое поведение в телестудии «*suboptimal*», пояснив, что «*War nicht gut, ich weiß*» [Spiegel, 2005].

Эоним использовался в дискурсе масс-медиа как апелляция к выступлению канцлера и выражал некий сарказм к общей ситуации развития в стране: «*Es gibt weder eine Krise in Deutschland, noch steckt Deutschland in einer Krise. Es ist alles nur so, wie der noch amtierende Kanzler seinen letzten großen Fernsehauftritt am Abend der Wahl beschrieben hat: „Suboptimal“*» [DWDS, о.Я.].

2006 год стал особым для истории футбола в Германии, когда сборная страны заняла третье место на Чемпионате мира по футболу. Футбольная победа вызвала эйфорию и выразилась в активном использовании государственного флага (*нем.* Flaggen-Euphorie). Популярное издание Bild по этому случаю выпустило наклейку, где изображен немецкий триколор и надпись: «*Wir machen weiter! Schwarz-rot-geil!*» (*рус.* Мы будем продолжать! Черный-красный-классный). С лингвистической точки зрения, данный окказионализм привел к семантическому сдвигу в дефиниции прилагательного *geil*, которое ранее характеризовалось как неодобрительное, в некоторых случаях – табуированное. В новой языковой группе оно утратило свою особую коннотацию и перешло в группу общеупотребительных слов. Новое смысловое значение прилагательного закрепилось в языковом сознании носителей языка благодаря выступлению главного тренера сборной Германии Ю. Клинсмана перед миллионами фанатов: «*Ihr wart geil. Ihr seid die Fanweltmeister*» (*рус.* Вы были классные. Вы чемпионы среди фанатов). В ответ на произошедшие события в рейтинг 2006 года включен эоним *schwarz-rot-geil* (*рус.* черно-красно-классный), отразивший коренные изменения в национальной картине мышления – открытое проявление гордости за достижения собственной нации [Туманова, 2023а, с. 88].

В рейтинг слов 2007 года был включен неологизм *spritdurstig* (*рус.* с большим расходом топлива), отражающий озабоченность населения Германии количеством потребления топлива крупногабаритными транспортными средствами. Прилагательное часто сочетается с существительными *Auto*,

Geländewagen, Kleinlaster, например: «*Während die Pkw-Absätze um sieben Prozent abnahmen, schrumpften die Verkaufszahlen der spritdurstigen Kleinlaster den Angaben zufolge um 18 Prozent*». «*Zwei von drei Autos, die unter der US-Marke hergestellt werden, sind besonders spritdurstig*». «*Nach Medienberichten verweigerte die chinesische Regierung ihre Zustimmung, weil die spritdurstigen Geländewagen das Ziel torpedieren würden, die Umweltverschmutzung zu senken*». «*In den USA waren wie zu Vorkrisenzeiten die spritdurstigen Pick-up-Trucks und Geländewagen besonders beliebt*». «*Darunter litten neben dem Klima auch die Verbraucher: Spritdurstige deutsche Premium-Limousinen und SUVs bleiben das Maß der Dinge auf deutschen und europäischen Straßen*» [DWDS, o.J.].

Годом позднее появляется эоним-причастие *verzockt* (рус. просаженные [деньги], например, в результате неудачных операций), занявшее вторую строчку в списке слов 2008 года. Как и слово-победитель *Finanzkrise* (рус. финансовый кризис), прилагательное также связано с драматическим развитием ситуации в банковской сфере, недвижимости и финансовом секторе. Эоним *verzockt* расширил свой диапазон значений и стал использоваться с целью критики действий менеджеров банков, проводящих высоко рискованные и спекулятивные финансовые операции (отсюда выбор второго причастия *verzockt* вместо формы инфинитива *verzocken*) [GfdS, o.J.].

В 2012 году последнюю строчку рейтинга слов года занимает словосочетание *ziemlich beste ...* (рус. довольно лучшие). Данный эоним стал популярен благодаря выходу на экраны французской комедии о дружбе «*Ziemlich beste Freunde*» (рус. 1+1, франц. *Intouchables*) в начале года. Выражение быстро вошло в разговорный дискурс, стало «у всех на устах». Лингвистический интерес вызывает представленная форма превосходной степени, содержащая относительное наречие, что обычно считается нарушением нормы.

2014 год ассоциировался с забастовками машинистов в Германии, поэтому появился эоним *bahnsinnig* (рус. сходящий с ума по железной дороге), образованный от двух основ *Bahn* (рус. железная дорога) и *wahnsinnig* (рус. безумный, сумасшедший), указывающих на негативное отношение в обществе к происходящему. С одной стороны, забастовки машинистов немецких поездов являлись юридически законными. С другой стороны, население считало данные мероприятия избыточными, что и привело к появлению неологизма.

Два года спустя главным словом 2016 года становится эоним *postfaktisch* (рус. постправдивый), т.е. построенный не на фактах, а на эмоциях и чувствах. Во второй раз за всю историю ежегодного отбора слов прилагательное попало на первое место после 1971 года, во все остальные годы на первой строчке оказывались имена существительные или словосочетания. Жюри Общества немецкого языка, таким образом, обратило внимание общественности на коренные политические изменения. Значение эонима может показаться «странным», так как в буквальном переводе с латыни он означает «после фактов». У реципиента может сложиться неверное представление о том, что речь идет об информации, «противоречащей» фактам [GfdS, o.J.]. Однако, постмодернизм (постструктурализм) основаны на идее новой эпохи, описанию которой посвящена книга Ральфа Киза «*The Post-Truth Era: Dishonesty and*

Deception in Contemporary Life» (рус. Эпоха постправды: Бесчестность и обман в современной жизни), опубликованная еще в 2004 году. Канцлер Германии Ангела Меркель заявила: «*Wir leben im postfaktischen Zeitalter*» (рус. Мы живем в эпоху постправды) [Neue Zürcher Zeitung, 2016]. Таким образом, в немецкоязычном дискурсе появился термин «постправда». Дефиниция эонима указывает на утрату своей ценности правдивых (фактических) данных. Прилагательное представляет собой заимствование из английского языка (англ. post truth), где оно используется для описания того, что современные политические и социальные дискуссии чаще всего сводятся к эмоциям, а не к фактам.

Английский эквивалент *post truth* стал словом 2016 года по версии редакторов Оксфордского словаря английского языка. Большая часть социума с легкостью соглашается с очевидной ложью, не принимая правящую элиту. Исследования показали, что в 2016 году употребление слова «постправдивый» увеличилось более чем в двадцать раз по сравнению с годом ранее, а первое свидетельство употребления неологизма можно найти в эссе 1992 года, по сообщению главы Oxford Dictionaries Каспера Гратволя [Neue Zürcher Zeitung, 2016].

Пик употребления эонима пришелся на период проведения референдума о выходе Великобритании из ЕС и президентских выборов в США, данная тема нашла отражение и в других эонимах немецкого языка. Нарушая временную последовательность описания эонимов-прилагательных, отметим, что в 2019 году появляется деривативное прилагательное *brexitmüde* (рус. утомленный процессом выхода Британии из Европейского союза). В единственном прилагательном в рейтинге слов года объединяются эонимы *Brexit* (второе место в рейтинге 2016 года) и *Brexit chaos* (девятое место в рейтинге 2018 года), таким образом, в языке проявляется критика темы, которая держит социум в напряжении уже более года. Непрерывающиеся попытки Великобритании по выходу из Евросоюза (сокращенно – брексит), в частности постоянное освещение дебатов в Палате общин и поражения британского правительства при голосовании, привели к тому, что в национальном сознании жителей Германии появилась усталость от брексита. Референдум о выходе Великобритании из состава ЕС также стал примером «постфактической политики», так как сторонники брексита использовали для формирования негативного отношения в социуме к результатам референдума преднамеренную дезинформацию.

По образцу словообразовательной модели *Brexit* (Britain + Exit) в политическом дискурсе появляются такие «контаминантные наименования», как *Grexit* (рус. выход Греции из ЕС), *Öxit* (рус. выход Австрии из ЕС) [Едличко, 2019, с. 87], *Spexit* (рус. выход Испании из ЕС) или *Itexit* (рус. выход Италии из ЕС). В случае победы правого популиста Марин Ле Пен на президентских выборах во Франции в 2017 году в дискурсе высказывались предположения о возможном выходе Франции из Европейского союза (нем. Frexit).

В 2015 году появились и другие контаминантные наименования, например, выход Алексиса Ципраса на арену европейской политики *Alexit* (Alexis Tsipras + Exit) и переход Бастиана Швайнштайгера из национального футбольного клуба

«Бавария» в английский клуб «Манчестер Юнайтед» – *Schwexit* (Bastian Schweinsteiger + Exit) [GfdS, o.J.].

На последнее место списка слов 2017 года попадает прилагательное, *hyggelig* (рус. уютный, комфортный), заимствованное из датского языка от *hygge* (рус. уютный, приятный, милый). Изначально эоним ассоциировался со скандинавским образом жизни, но со временем стал использоваться в немецкоязычном дискурсе для обозначения отношения к жизни [GfdS, o.J.]. *Hyggelig* выражает чувство радости и ассоциируется с доверительным окружением: «*Zum „hyggelig“ gehören Freunde, ein warmes Gefühl in vertraulicher Umgebung*». «*Die Insel gilt als besonders hyggelig, d. h. gemütlich, malerisch, behaglich oder niedlich, und damit „typisch dänisch“*» [DWDS, o.J.]. Однако, эоним встречался в прессе задолго до своего появления в рейтинговом списке, обоснованном модой на скандинавский стиль: «*Sie sind hell, freundlich, „hyggelig“ – einfach gemütlich*» [DWDS, o.J.].

Карьерные назначения экс-главы Федеральной службы по охране конституции Ханса-Георга Маасена в 2018 году отразились в языке посредством образования эонима с характеристиками оксюморона *strafbelobigt* (рус. наказанный поощрением). Ханс-Георг Маасен получил «штрафную благодарность», или даже «штрафное повышение». Скандальные поступки и неоднозначные заявления по поводу инцидентов в Хемнице, деятельности Эдварда Сноудена, электронного шпионажа привели к его освобождению от занимаемой должности и назначению на пост госсекретаря в Министерстве внутренних дел, что, по сути, было формальным повышением, однако привело к серьезным спорам в рамках Большой коалиции. Ханс-Георг Маасен был по итогам отправлен во временную отставку.

В 2020 году появляется эоним *systemrelevant* (рус. системно важный), используемый для описания компаний, которые во время кризиса государство финансово поддерживает с целью предотвращения банкротства, способного нанести серьезный ущерб инфраструктуре. Поддержка оказывалась также тем профессиональным группам (полиция, пожарная охрана, сектор здравоохранения и ухода, уборщики, торговля продуктами питания, сборщики урожая), которые не могли во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 работать дома, а их деятельность необходима для общества.

Тройку лидеров списка слов 2023 года замыкает прилагательное *leseunfähig* (рус. не способный читать). Прилагательное «отсылает к серьезным проблемам у нации Гёте и Шиллера в системе школьного образования, особенно начального» [Фомичев, 2023]. Пандемия коронавирусной инфекции, породившая множественные случаи закрытия школ на период локдауна, отсутствие базовых знаний немецкого языка у постоянно прибывающих в Германию мигрантов привели к падению уровня развития навыков чтения у населения страны. Последние социологические исследования показали, что у примерно 30 % четвероклассников отсутствуют начальные навыки чтения. Жюри Общества немецкого языка указывает на то, что само прилагательное *leseunfähig* связано с трудностями при понимании сложных текстов, однако,

очевидным становится фундаментальное падение уровня грамотности и образования в Германии [GfdS, o.J.].

Заключение

Лингвокультурологический анализ эонимов, отобранных из ежегодно публикуемых Обществом немецкого языка результатов лингвистического проекта «Слово года» в Германии, позволил определить семантические особенности имен прилагательных, реализующих в речи функцию эпитетов. Проанализированные имена прилагательные представляют собой яркие примеры языковой рефлексии на происходящие и значимые для немецкоязычного дискурса события и явления в разных областях жизни: повседневной жизнедеятельности, спорте, экологии, экономике и политике.

В научных трудах, посвященных лингвистическому анализу слов года, отмечаются их основные характеристики, среди которых чаще всего указывается частотность употребления, популярность в речи носителей языка. Активность употребления и частотность возникновения эонимических прилагательных свидетельствуют об их роли в политическом дискурсе, дискурсе масс-медиа, онлайн-дискурсе, как исторически маркированных и контекстно-обусловленных лексем.

Имена прилагательные, представляющие собой эонимы, выступают символами определенного периода в развитии немецкоязычной лингвокультурной общности (*strafbelobigt, rettbar, suboptimal*), а в ряде случаев и мирового сообщества (*postfaktisch, brexitmüde*). Эонимы являются результатом воплощения творческого, словообразовательного и аксиологического потенциала современного немецкого языка. Они фиксируют определенный момент, отпечатав это событие в своей языковой форме и храня память о нем в своей семантике. При употреблении в речи они могут вызывать ассоциации с теми исключительными событиями, которые их породили, выступая в роли прецедентных текстов в последующих сообщениях в дискурсе масс-медиа или повседневной коммуникации.

В виду того, что понимание, интерпретация и адекватный перевод эонимов не возможны без знания скрытых в них дополнительных смыслов и аллюзий, их дальнейшее исследование как особого класса лексических единиц, отражающих исторический момент, открывает новые перспективы для развития лингвокультурологии.

Библиографический список

- Быков А. А. Анатомия терминов. 400 словообразовательных элементов из латыни и греческого: учебный словарь-справочник. М.: ИЦ ЭНАС, 2008. 192 с. EDN QTQJQX
- Едличко А. И. Главные слова года: структурно-функциональная и социолингвистическая характеристика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 80-97. DOI 10.18384/2310-712X-2019-4-80-97. EDN VAMPBN.
- Каплина М. М. Топонимика Эльзаса как объект лингвистической лимологии / М. М. Каплина, С. А. Жезлова // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). С. 151-157. DOI 10.20323/2499-9679-2021-3-26-151-157. EDN REUEFK.

Нефедова Л. А. «Антислово» года как особый вид лингвистической рефлексии в Германии и Австрии / Л. А. Нефедова, А. М. Кустова // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica* Т. 17, Вып. 1 (51), 2021. С. 45-54. EDN RIMXDS.

Сосой О. А. Этимология и семантика глагольных фразеологизмов в немецком языке: XXI век // *Верхневолжский филологический вестник*. 2022. № 4 (31). С. 127-132. DOI 10.20323/2499-9679-2022-4-31-127-132. EDN SAXAOP.

Туманова Е. О. Колористические эонимы как результат языковой рефлексии политической системы Германии с 1978 по 2021 годы // *Политическая лингвистика*. 2023а. № 2 (98). С. 79-90. DOI 10.26170/1999-2629_2023_02_09

Туманова Е. О. Реализация языковой игры в немецкоязычных эонимах (на примере глагольных единиц) // *Верхневолжский филологический вестник*. 2023б. № 3 (34). С. 174-181. DOI 10.20323/2499_9679_2023_3_34_174

Фомичев Ф. Итоги года в Германии в 5 словах / Ф. Фомичев // *Московская немецкая газета*. 23.12.2023. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/itogi-goda-v-germanii-v-5-slovah/> (дата обращения: 15.01.2024).

Шаховский В. И. О деривационном принципе «эмоционального наведения» // *Принцип деривации в истории языкознания и современной лингвистике: Тез. докл. Пермь, 1991*. С. 263-265.

Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // *Collegium*. 1993. № 1. С. 33-41.

Duden // [Electronic resource]. – URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 20.12.2023).

DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache // [Electronic resource]. – URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 27.12.2023).

GfdS – Gesellschaft für die deutsche Sprache. Wort des Jahres // [Electronic resource]. – URL: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> (дата обращения: 12.01.2024).

IDS Mannheim [Electronic resource]. – URL: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (дата обращения: 23.09.2023).

Muhr R. Das österreichische Wort des Jahres. Geschichte – Intentionen und Ergebnisse. In: *APTUM – Zeitschrift für Sprachkritik und Sprachkultur*. 2007. Nr. 1. S. 25-40.

Neue Zürcher Zeitung. «Postfaktisch» ist das internationale Wort des Jahres. 16.11.2016. [Electronic resource]. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/aktuell/oxford-dictionaries-postfaktisch-ist-das-internationale-wort-des-jahres-ld.128721> (дата обращения: 03.01.2024).

Spiegel. Schröder bedauert TV-Auftritt am Wahlabend. 22.09.2005. [Electronic resource]. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/elefantenrunde-schroeder-bedauert-tv-auftritt-am-wahlabend-a-376035.html> (дата обращения: 23.09.2023).

Unwort des Jahres [Electronic resource]. – URL: <https://www.unwortdesjahres.net/unwort/das-unwort-seit-1991/2010-2019/> (дата обращения: 27.08.2023)

References

Bykov A. A. (2008). Anatomy of terms. 400 word-forming elements from Latin and Greek: educational dictionary-guide. [Anatomija terminov. 400 slovoobrazovatel'nyh jelementov iz latyni i greche-skogo: uchebnyj slovar'-spravochnik]. Moscow: *NC ENAS*, 2008. 192 p. (In Russian)

Duden. Available at: <https://www.duden.de/> (accessed 20 December 2023). (In German)

DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. [Digital dictionary of the German language] Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 27 December 2023). (In German)

Fomichev F. (2023). The results of the year in Germany in 5 words. [Itogi goda v Germanii v 5 slovah]. *Moscow German newspaper*. 23.12.2023. [Electronic resource]. – URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/itogi-goda-v-germanii-v-5-slovah/> (accessed 15.01.2024). (In Russian).

GfdS – Gesellschaft für die deutsche Sprache. Wort des Jahres. [Association for the German Language. Word of the year] Available at: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> (accessed 12 January 2024). (In German)

IDS Mannheim. Available at: <https://cosmas2.ids-mannheim.de/cosmas2-web/> (accessed 23 September 2023). (In German)

- Kaplina M. M., Zhezlova S. A. (2021). Toponymy of Alsace as an object of linguistic limology. [Toponimika Jel'zasa kak ob#ekt lingvisticheskoj limologii]. *Verkhnevolzhsky philological bulletin*. 3(26): 151-157. (In Russian)
- Muhr R. (2007). Das österreichische Wort des Jahres. Geschichte – Intentionen und Ergebnisse. [The Austrian word of the year. History - intentions and results]. In: *AP-TUM - Zeitschrift für Sprachkritik und Sprachkultur*. 1: 25-40. (In German)
- Nefedova L. A., Kustova A. M. (2021). Un-words of the year as special type of linguistic self-reflection in Germany and Austria. [«Antislovo» goda kak osobyj vid lingvisticheskoj refleksii v Germanii i Avstrii] *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 17-1(51): 45-54. (In Russian)
- Neue Zürcher Zeitung. «Postfaktisch» ist das internationale Wort des Jahres. 16.11.2016. Available at: <https://www.nzz.ch/feuilleton/aktuell/oxford-dictionaries-postfaktisch-ist-das-internationale-wort-des-jahres-ld.128721> (accessed 03 January 2024). (In German)
- Shakhovskiy V. I. (1991). On the derivational principle of "emotional guidance". [O derivacionnom principe «jemocional'nogo navedenija»]. *Derivation principle in the history of linguistics and modern linguistics* Proc. of Perm, 1991: 263-265. (In Russian)
- Shmeleva T. V. (1993). Key words of the current moment. [Kljuchevye slova tekushhego momenta] *Collegium*. 1: 33-41. (In Russian)
- Sosoi O. A. (2022). Etymology and semantics of verb phraseological phrases in German: XXI century. [Jetimologija i semantika glagol'nyh frazeologizmov v nemeckom jazyke: XXI vek]. *Verkhnevolzhskiy philological vestnik*. 4(31): 127-132. (In Russian)
- Spiegel. Schröder bedauert TV-Auftritt am Wahlabend. [Spiegel. Schröder regrets TV appearance on election night] 22.09.2005. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/elefantenrunde-schroeder-bedauert-tv-auftritt-am-wahlabend-a-376035.html> (accessed 23 September 2023). (In German)
- Tumanova E. O. (2023a). Color Eonyms as a Result of the Linguistic Reflection of the German Political System From 1978 to 2021. [Koloristicheskie jeonimy kak rezul'tat jazykovoj refleksii politicheskoy sistemy Germanii s 1978 po 2021 gody] *Political Linguistics*. 2(98): 79-90. (In Russian) doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_09.
- Tumanova E. O. (2023b). Realization of language game in German eonyms (on the example of verbal units). [Realizacija jazykovoj igry v nemeckojazychnyh jeonimah (na primere glagol'-nyh edinic)] *Verkhnevolzhskiy philological bulletin*. 3(34): 174-181. (In Russian) doi: 10.20323/2499_9679_2023_3_34_174
- Unwort des Jahres. [Non-word of the year] Available at: <https://www.unwortdesjahres.net/unwort/das-unwort-seit-1991/2010-2019/> (accessed 27 November 2023) (In German)
- Yedlichko A. I. (2019). Key words of the year: structural, functional, and sociolinguistic characteristics. [Glavnye slova goda: strukturno-funkcional'naja i sociolingvisticheskaja harakteristika]. *Vestnik of Moscow State Regional University. Series: Linguistics*. 4: 80-97. (In Russian)